

инвестированию в человеческий капитал детей, объем которого имеет положительную корреляцию с родительскими возможностями.

Библиографический список

1. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: пер. с англ. / Сост., науч. ред. послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
2. Илышев А.М., Багирова А.П. Введение в репродуктивистику. Становление науки о воспроизводстве человека – М.: Финансы и статистика, 2010. – 304 с.
3. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Наука, 1993.– 570 с.

© Быкова Д.Г., 2014. Текст.

Информация об авторе

Быкова Дарья Георгиевна (г. Екатеринбург, Россия) – помощник депутата, Екатеринбургская городская Дума (620014, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 24а, каб. 407; e-mail: karavaev@egd.ru).

Bykova D.G.

IDENTIFICATION OF THE PARENTAL LABOUR BASED ON THE CONCEPT OF HUMAN CAPITAL

Abstract. *Representatives of the concept of human labor (particularly G. Becker) acknowledged the influence of family environment on the formation and accumulation of human capital. This article attempts to identify the parental labor based on the concept of human capital.*

Keywords: human capital, parental labor, investment, family environment, parental capabilities, parental abilities.

Information about the author

Bykova Daria Georgievna (Yekaterinburg, Russia) – Local Councilor Assistant, Yekaterinburg Duma (24a Lenina Ave., Apt. 407, Yekaterinburg, 620014, Russia; e-mail: karavaev@egd.ru).

УДК 314.7

Васильева Е.В., Никулина Н.Л., Шилкова Е.В.

МИГРАЦИЯ КАК ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ*

Аннотация. *В статье представлены результаты диагностики миграционной ситуации в регионах России, включающую оценку уровня миграционной нагрузки на проживающее население. Выделены основные закономерности в социально-экономическом развитии субъекта РФ и миграционном движении его населения.*

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-32-01201а2 «Моделирование внутренних и внешних миграционных потоков в регионах России: факторы влияния и оптимизация развития»).

Ключевые слова: миграция, постоянно и временно проживающие иностранные граждане, преступность иностранных граждан, социально-экономическое развитие, регион.

Современное государство может развиваться только при условии, что его социально-экономическая политика имеет своим ориентиром рост качества жизни. Согласно теории человеческого капитала, миграция населения основана на рациональном сравнении мигрантом имеющегося качества жизни с возможным его изменением в районе предполагаемого вселения и оценке ожидаемой выгоды от такого перемещения. Неспособность государства обеспечить гражданам удовлетворительное качество жизни, таким образом, формирует отрицательный миграционный баланс. Это негативно сказывается прежде всего на качестве трудовых ресурсов и может окончательно исключить перспективы экономического роста.

Разнообразие миграционных потоков, их зависимость от множества факторов и обстоятельств требуют создания методических основ осуществления качественного анализа и выявления тенденций для формирования механизма эффективного управления миграционными потоками. В связи с указанными аспектами авторским коллективом Института экономики УрО РАН разработан методический аппарат оценки детерминантов внутренней и внешней миграции в рамках диагностики качества жизни населения региона [1], в основу которого положен метод индикативного анализа. Данная оценка производится по показателям:

- миграционного прироста населения;
- уровня миграционной нагрузки на проживающее население (численность постоянно и временно проживающих иностранных граждан и лиц без гражданства, а также уровень преступности среди иностранных граждан с учетом латентных характеристик преступности).

В таблице представлены полученные результаты диагностики. Наиболее благоприятное состояние миграционного движения наблюдается в Приволжском и Северо-Кавказском федеральных округах.

Таблица

Результаты диагностики детерминантов внутренней и внешней миграции по федеральным округам за 2012 г.

Федеральный округ	Итоговая оценка	Оценка миграционного прироста	Оценка миграционной нагрузки
Центральный	2,19	0,00	2,50
Северо-Западный	2,19	0,00	2,50
Южный	1,81	0,00	2,06
Северо-Кавказский	0,98	1,23	0,56
Приволжский	0,86	0,00	1,03
Уральский	2,06	0,00	2,35
Сибирский	2,19	0,00	2,50
Дальневосточный	2,14	1,72	2,50

Примечание. Оценка варьируется от 0 (нормальное состояние) до 2,5 (чрезвычайно кризисное). Источник: расчеты автора.

Негативная ситуация сложилась в Центральном, Северо-Западном и Сибирском федеральных округах. Полученные результаты могут объясняться

двумя факторами. *Во-первых*, основные потоки мигрантов направлялись в субъекты Центрального, Северо-Западного, Южного и Уральского округов. Вследствие сравнительно высокого уровня жизни и благоприятных условий проживания населения Центральный федеральный округ лидирует по миграционному приросту, в 2012 г. он составил 62,1 человека на 10000 чел. населения. Огромный рынок труда столичной агломерации создает условия для занятости, что привлекает трудовую миграцию не только в Москву, но и в прилегающие области. В Московской области наблюдается самый высокий миграционный приток (в 2012 г. – 153,8 человека на 1000 чел. населения). По показателям естественного воспроизводства населения округ характеризуется наиболее низкими значениями по России (в 2012 г. естественная убыль составила 2,3 человека на 1000 чел. населения). Естественный прирост наблюдается только в столичной агломерации за счет привлечения на рынок труда многочисленных мигрантов молодых когорт (миграционный прирост в г. Москва – 89,7 человека на 10000 чел. населения). Остальные области Центрального федерального округа с сильно постаревшим населением (в 2012 г. доля лиц старше 65 лет в общей численности населения в округе составила 14,8%) депопулируют, исключением является Белгородская область, перекрывающая естественную убыль населения миграционным притоком.

Аналогичная ситуация складывается в Северо-Западном федеральном округе, где центром притяжения являются г. Санкт-Петербург и Калининградская область. Как и в Центральном округе, острой проблемой является естественная убыль населения (в 2012 г. – 1,3 человека на 1000 чел. населения). Естественная убыль населения только отчасти восполняется миграционным притоком в г. Санкт-Петербург, Ленинградской и Калининградской областях (в 2012 г. миграционный прирост составил 148,5; 155,9 и 91,5 человека на 10000 чел. населения соответственно).

В Южном федеральном округе миграционный прирост зафиксирован в Республике Адыгея (49,1 человека на 10000 чел. населения), Краснодарском крае (87,3) и Ростовской области (8,5), остальные субъекты округа характеризуются миграционной убылью. В результате происходит значительное сокращение населения субъектов округа, только в Астраханской области естественный прирост восполняет миграцию населения.

Высокий уровень жизни в нефтегазовых провинциях Уральского федерального округа делает их привлекательными для миграционного притока (в Тюменской области уровень миграционного прироста составил 59,3 человека на 10000 чел. населения).

Проблемы демографического развития в Сибири и на Дальнем Востоке усугубляются процессами миграции. Особенно заметны миграционные потери населения северных районов с экстремальными природно-климатическими условиями. Установленные государством льготы и надбавки к заработной плате не только потеряли стимулирующую роль, но и не обеспечивают поддержание достойного уровня жизни. Причинами миграционного оттока населения являются не только природно-климатические условия проживания, но и низкий уровень производственно-экономического потенциала и социальной инфраструктуры. В 2012 г. значительный миграционный отток наблюдался в республиках Коми (121,8 человека на 10000 чел. населения), Калмыкия (138,3), Дагестан (81,5), Карачаево-

Черкесская (99,2), Северная Осетия (87,4), Тыва (118,8), Саха (Якутия) (87,5), в Архангельской (84,8), Курганской (96,7), Магаданской (137,3), Мурманской (101,1) областях и Чукотском АО (66,0). Это ведет к углублению социально-экономических проблем субъектов и дезорганизации рынка труда.

Во-вторых, высокий приток мигрантов повышает миграционную нагрузку на местное население и приводит к обострению криминогенной обстановки. В результате в Центральном округе наблюдается высокий уровень преступности среди иностранных граждан (в 1,7 раза превышает среднероссийский). В то же время сложившаяся миграционная ситуация на территориях Сибири и Дальнего Востока не повлечет за собой рост уровня преступности среди мигрантов. Как подтверждение данного факта можно отметить, что уровень преступности среди иностранных граждан и лиц без гражданства в этих округах почти в 2 раза ниже среднероссийского уровня.

Таким образом, миграционные потоки движутся из неблагоприятных регионов в более успешные, и это будет продолжаться в условиях рыночных отношений. С одной стороны, миграционный приток населения компенсирует естественную убыль местного населения, снижая депопуляцию и восполняя дефицит рабочей силы. Но, с другой стороны, чрезмерный рост мигрантов может привести к росту нагрузки на местное население. Это требует решения принципиальной проблемы в сфере миграции – формирования эффективных рычагов регулирования миграционных потоков.

Библиографический список

1. Комплексная методика диагностики качества жизни в регионе / Под ред. А.И. Татаркина, А.А. Куклина. – 2-е изд., испр., доп. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. – 136 с.

© Васильева Е.В., Никулина Н.Л., Шилкова Е.В., 2014. Текст.

Информация об авторах

Васильева Елена Витальевна (г. Екатеринбург, Россия) – кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра экономической безопасности Института экономики УрО РАН, (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, оф. 523; e-mail: elvitvas@ya.ru).

Никулина Наталья Леонидовна (г. Екатеринбург, Россия) – кандидат экономических наук, зав. сектором Центра экономической безопасности Института экономики УрО РАН, (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, оф. 412; e-mail: nikulinanl@mail.ru).

Шилкова Евгения Владимировна (г. Екатеринбург, Россия) – кандидат экономических наук, старший бухгалтер ООО «ПИРРО» (620075, г. Екатеринбург, ул. Мамина-Сибиряка 145-276, e-mail: tch_ev@mail.ru).

Vasilyeva E.V., Nikulina N.L., Shilkova E.V.

MIGRATION AS AN INDICATOR OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS

Abstract. *The paper presents the results of migration situation diagnostics in the Russian regions, including the assessment of the migration load level on the local residents. The basic patterns of socio-economic development of the subjects of RF and migration of their population.*

Keywords: migration, permanently and temporarily residing foreign citizens, crime of foreign citizens, socio-economic development, region.

Information about the authors

Vasilyeva Elena Vitalyevna (Yekaterinburg, Russia) – PhD in Economics, Researcher, Institute of Economic, Ural Branch, Russian Academy of Sciences, Centre for economic security (29-523, Moskovskaya str., Yekaterinburg, 620014, Russia; e-mail: elvitvas@ya.ru).

Nikulina Nataya Leonidovna (Yekaterinburg, Russia) – PhD in Economics, Head of Sector, Institute of Economic, Ural Branch, Russian Academy of Sciences, Centre for economic security (29-412 Moskovskaya str., Yekaterinburg, 620014, Russia; e-mail: nikulinanl@mail.ru).

Shilkova Evgeniya Vladimirovna (Yekaterinburg, Russia) – PhD in Economics, Senior Accountant, Limited Company PIRRO (145-276, Mamina-Sibirjaka str., Yekaterinburg, 620075, Russia; e-mail: tch_ev@mail.ru).

УДК 314.1:614:1

Величковский Б.Т., Козлова О.А., Дерстуганова Т.М.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СМЕРТНОСТИ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Аннотация. В статье фактор покупательной способности населения в регионе рассматривается как важный регулятор показателя продолжительности жизни мужчин и женщин. Связь показателей смертности и покупательной способности интерпретируется на основе категории социального стресса и сопутствующих ему переменных (несчастных случаев, суицидов, алкоголизации населения).

Ключевые слова: вероятная продолжительность жизни, возраст населения, стресс, покупательная способности, корзина потребления, причины смерти, оплата труда, прожиточный минимум.

В ходе экономических и политических преобразований в России наибольшие потери несёт население трудоспособного возраста. Поэтому важно определить, что оказывает наибольшее влияние на смертность этой когорты. Наши исследования указывают на ведущее значение низкой покупательной способности населения (оплаты труда), обуславливающей утрату эффективной трудовой мотивации и развитие особого вида стресса – социального [1]. В наших исследованиях покупательная способность населения (ПСН) определяется не в рублях, а в относительных единицах, показывающих, сколько потребительских корзин (прожиточных минимумов) можно приобрести на среднюю оплату труда в данном субъекте Российской Федерации или в данном муниципальном образовании. Характерная в настоящее время для России низкая ПСН заставляет с осторожностью использовать для сравнительной оценки данные экономически развитых государств. Более адекватно применение российского эталона сравнения – среднего для страны значения анализируемого показателя в данном году. Все, что больше – хорошо; все, что меньше – плохо, или наоборот. При таком подходе ПСН позволяет быстро определить уровень и качество жизни в условиях низкой оплаты труда и высокого социального неравенства. Из анализа были исключены пять республик Северного Кавказа (Дагестан, Ингушетия, Карачаево-

* Публикация подготовлена при поддержке гранта РГНФ-Урал №14-12-66026 «Научно-методические основы диагностики, измерения и оценки эффектов пространственной локализации территориальных социально-трудовых систем» при поддержке Правительства Свердловской области.